

По жалобе гражданина Гагиева Аюпа Каримсултановича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 1 и пункта 1 статьи 25 Закона Республики Ингушетия "О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия"

Определение · № 249-О · от 24.05.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Гагиева Аюпа Каримсултановича
на нарушение его конституционных прав положениями
пунктов 2 и 3 статьи 1 и пункта 1 статьи 25

Закона Республики Ингушетия

"О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия"

город Москва 24 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина,
Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,
рассмотрев по требованию гражданина А.К.Гагиева вопрос о возможности принятия его жалобы к
рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин А.К.Гагиев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений пунктов 2 и 3 статьи 1 Закона Республики Ингушетия "О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия", согласно которым депутаты Народного Собрания работают как на постоянной профессиональной основе, так и не на постоянной основе; на постоянной профессиональной основе работают Председатель Народного Собрания, его заместители, председатели постоянных комиссий Народного Собрания и их заместители; количество депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, не должно быть более 18 человек. В жалобе оспаривается также конституционность пункта 1 статьи 25 того же Закона, согласно которому денежное содержание депутата Народного Собрания, работающего на постоянной профессиональной основе, устанавливается в соответствии с Законом Республики Ингушетия "О денежном содержании лиц, замещающих государственные должности и должности государственной службы Республики Ингушетия".

Как следует из представленных материалов, А.К.Гагиеву - народному депутату Республики Ингушетия было отказано в приеме на работу на профессиональной постоянной основе. В настоящее время в производстве Назранского районного суда Республики Ингушетия, согласно официальной справке, представленной председателем данного суда, находится гражданское дело по иску А.К.Гагиева к Народному Собранию Республики Ингушетия о взыскании заработной платы и устранении препятствий в осуществлении депутатских полномочий, в котором подлежат применению положения пунктов 1 и 2 статьи 1 и пункт 1 статьи 25 Закона Республики Ингушетия "О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия".

По мнению заявителя, оспариваемые положения статьи 1 названного Закона ограничивают право депутата, не избранного Народным Собранием Республики Ингушетия на указанные в ней должности, на осуществление депутатских полномочий на профессиональной постоянной основе, на участие в управлении делами государства, а положение пункта 1 его статьи 25, предусматривая

выплату денежного содержания только депутатам, работающим на профессиональной постоянной основе, нарушает его конституционное право на труд и на вознаграждение за труд, что противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 32 (часть 1), 37 (части 1 и 3) и 55 (часть 3).

2. Согласно статье 11 (часть 2) Конституции Российской Федерации государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации, общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (статья 77, часть 1, Конституции Российской Федерации), и общими принципами организации системы органов государственной власти (статья 72, пункт "н" части 1, Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Федеральным законом "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается законом субъекта Российской Федерации (пункт 6 статьи 4); условия осуществления депутатом депутатской деятельности (на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, т. е. на основе ротации, или без отрыва от основной деятельности) устанавливаются конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации (статья 11). Из данных законоположений вытекает право депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации исполнять свои обязанности как на постоянной оплачиваемой основе, так и на непостоянной основе без отрыва от основной деятельности, что означает возможность выбора депутатами формы деятельности в составе данного законодательного органа в соответствии с условиями и процедурами, которые должны быть определены законодательством субъекта Российской Федерации.

3. Вопрос о гарантиях реализации депутатами законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации права на осуществление своих полномочий на профессиональной постоянной основе уже был предметом исследования Конституционного Суда Российской Федерации, в решениях которого была сформулирована следующая правовая позиция. Регламентация в конституциях (уставах) и законах субъектов Российской Федерации статуса депутата, условий осуществления им депутатской деятельности - на профессиональной постоянной основе или на профессиональной основе в определенный период либо без отрыва от основной деятельности - должна обеспечивать всем депутатам законодательного (представительного) органа равные возможности по осуществлению депутатских полномочий в полном объеме. В то же время, определяя порядок формирования действующей на профессиональной постоянной основе части парламента, законодатель субъекта Российской Федерации призван установить надлежащее правовое основание и процедуры, гарантирующие равноправие депутатов и исключающие принятие по данным вопросам произвольных, субъективных решений.

Нормы, предоставляющие возможность выбора формы деятельности в составе законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации не всем депутатам, а только тем из них, кто избран председателем или заместителем председателя постоянной комиссии или иного рабочего органа законодательного (представительного) органа, - в отсутствие специальных процедур принятия решений о формировании действующей на профессиональной постоянной основе части депутатского корпуса - не гарантируют право депутатов осуществлять депутатские полномочия на профессиональной постоянной основе, поскольку при наличии заявления депутата и соответствующих бюджетных ассигнований не обеспечивают всем депутатам равные возможности, допуская предпочтение для тех из них, кто избран на указанные в этих нормах должности. Такого рода нормы не могут служить основанием ограничения названного права (Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 60, 70 и 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан"; определения от 9 апреля 2002 года N 162-О по жалобе граждан А.Т.Авдейчикова, А.А.Алехина, С.В.Андрушко и др. на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 17 Закона Омской области "О Законодательном Собрании Омской области" и постановлением Законодательного Собрания Омской области "О порядке приема депутатов для работы в Законодательном Собрании Омской области на профессиональной постоянной основе", от 11 мая 2004 года N 139-О по жалобе гражданина А.А.Алехина на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 20 и пунктом 2 статьи 23 Закона Омской области "О Законодательном Собрании Омской области" и от 11 марта 2005 года N 72-О по запросу Ленинского районного суда города Томска о проверке конституционности статей 4 и 11 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", пункта 3 статьи 60 Устава (Основного Закона) Томской области и статьи 4 Закона Томской области "О статусе депутата Государственной Думы Томской области").

Изложенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации распространяются и на оценку оспариваемых А.К.Гагиевым положений статьи 1 Закона Республики Ингушетия "О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия".

Таким образом, вопросы определения числа депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, работающих на профессиональной постоянной основе, и условий осуществления депутатом депутатской деятельности в соответствии с пунктом 6 статьи 4 и статьей 11 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" относятся к компетенции субъекта Российской Федерации, который действует в соответствии с требованиями федерального законодательства. При этом механизм реализации права депутатов на осуществление своих полномочий на профессиональной постоянной основе должен быть законодательно урегулирован с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Согласно пункту 2 статьи 12 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, указанный депутат не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Данное ограничение, связанное с осуществлением депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе, обуславливает установление соответствующим депутатам денежного содержания и других выплат, предусмотренных федеральным законодательством и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Депутатам, осуществляющим депутатские полномочия на непостоянной основе, без отрыва от основной деятельности, такие выплаты не полагаются. Основным видом заработка этой категории депутатов является доход от их профессиональной деятельности. На них не распространяется запрет заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, который установлен для депутатов, осуществляющих депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе. Вместе с тем на депутатов, осуществляющих депутатские полномочия на непостоянной основе, как и на иных депутатов, распространяются ограничения на занятие должностей, несовместимых со статусом депутата и принципом разделения властей. Таким образом, оспариваемое заявителем положение пункта 1 статьи 25 Закона Республики

Ингушетия "О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия", предусматривающее установление денежного содержания депутата Народного Собрания, работающего на постоянной профессиональной основе, не нарушает какие-либо конституционные права и свободы заявителя. Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. В силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в ранее вынесенных решениях и настоящем Определении, нормативные положения, содержащиеся в пунктах 2 и 3 статьи 1 Закона Республики Ингушетия "О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия", которыми реализация права депутата на осуществление своих полномочий на профессиональной постоянной основе ставится в зависимость от того, занимает ли он соответствующую должность в Народном Собрании Республики Ингушетия, в отсутствие законодательно установленных процедур, гарантирующих всем его депутатам равные возможности, не может служить основанием ограничения этого права.

Данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование указанных нормативных положений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина А.К.Гагиева не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса необходимость вынесения итогового решения в виде постановления, предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", отсутствует.

3. Народному Собранию Республики Ингушетия надлежит осуществить законодательное регулирование механизма реализации права депутатов на осуществление своих полномочий на профессиональной постоянной основе с учетом настоящего Определения.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации" и официальных изданиях органов государственной власти Республики Ингушетия.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

№ 249-О